Рыба посмотрела на меня, а я посмотрел на рыбу. Она открывала и закрывала рот. Я постучал палочкой по ее плавнику сбоку, и он съежился. Она удлинилась, превратившись в другой вид рыбы. Затем я снова постучал по ней, просчитав коэффициент двойной трансфигурации, и получил меч, который пах рыбой и имел чешую вместо лезвия. Если бы я создал бы черный плащ с красными облаками, то смело смог бы косплеить Акацуки.

"Ты хочешь спросить почему я превращаю рыб в мечи?" - сказал я другой рыбе, со скучающим интересом поглядывающей на меня из аквариума. "Потому что для этого нужна та же формула, что и для превращения мышей в табакерки. Тот же уровень сложности, и никаких кровавых взрывов."

Затем я отошел в сторону, и постучал по получившемуся мечу еще раз, и стал наблюдать, как рыба-меч, о которой шла речь, трансформировала свою верхнюю часть на набор миниатюрных мечей. Три трансфигурации одна за другой дали очень странный результат, про который не хотел делать заметки, но который, вероятно, дал бы мне баллы на уроках профессора МакГонагалл, если бы мне когда-нибудь удалось написать об этом надлежащий отчет.

Как бы то ни было, я обнаружил, что все ближе подхожу к невидимой черте, через которую мне нужно было пройти, но которую я боялся пересечь.

Это была та грань, которую осмелились бы переступить лишь немногие мудрецы, и все же у меня не было выбора, кроме как переступить ее.

"Директор уделите мне пожалуйста минутку вашего времени" - - вежливо сказал я.

В кабинете директора не было упомянутого директора, но на вершине насеста радостно курлыкал феникс. Несколько картин на заднем плане заворчали по поводу моего вторжения, но я все равно поплелся вперед и остановился под насестом птицы. Его огненное оперение захватывало дух. Я видел Фокса много раз, и каждый раз я буквально залипал на него, хотя было немного невежливо игнорировать директора.

"Ты знаешь", - дружелюбно сказал я, наблюдая за фениксом. "Интересно, сможешь ли ты понять меня", - размышлял я. "Неспособность сказать правду - это очень дерьмовая вещь, ты ведь понимаешь?" - пробормотал я.

Фоукс что-то прокурлыкал и ничего не сказал. Я действительно не осмеливался прикоснуться к фениксу. Это все еще была орлоподобная птица, и клюв выглядел большим и страшным. Я бы не хотел потерять из-за своей глупости свой глаз. Если бы феникс не смог бы достать до моей головы, то я бы с радостью протянул бы руку в его направлении. "Кстати, ты ешь рыбу?" - спросил я. "Потому что я довольно много ее получил от Гигантского Кальмара, и я не знаю, что с ней делать. Они даже не умерли во время поездки в корзины. Вероятно, это волшебные рыбы".

Фоукс что-то напевал, улыбаясь так широко, как только могла улыбаться птица. Было ли это "да"? Тогда мне точно стоит принести несколько рыбок когда мы встретимся в следующий раз. "Знаешь", - сказал я, "ты можешь телепортироваться. Так что, может быть, в следующий раз, когда я назову твое имя, ты сможешь прийти, и я отдам их тебе? Клянусь, я позвоню тебя только ради рыбок." Я поднял мизинец, но то, как феникс смотрел на этот палец, заставило меня быстро отдернуть его. "Ну, может быть, не только для рыбок. Например, в тайной комнате Слизерина спит василиск", - продолжал я. "Если бы ты мог просто прилететь туда, и выколоть ему глаза и убить его, без особых жертв, это было бы великолепно".

Я не получил ничего, кроме более мягкого напевания. "Верно", - вздохнул я. "Забудь, что я

говорил об ужасно опасном василиске". Я посмотрел мимо Фокса в угол, где в мраморной чаше находилась серебряная лужица. Нахмурив брови, я подошел ближе. Это был тот самый омут памяти? Смогу ли я, извлечь воспоминание и погрузиться в него? Зная свою удачу, это не сработает, или я даже заболею какой-нибудь опасной болезнью, пытаясь извлечь воспоминание.

"А, мистер Умбрус", - сказал профессор Дамблдор, войдя через несколько минут. "Я вижу, вы составили компанию Фоуксу".

"Директор", - сказал я с улыбкой. "Я пришел за своим еженедельным лимонным шербетом и спросить, действительно ли система факультетов поощряет дружбу или это просто удобная система где существует факультет козлов отпущения, на котором учатся дети из семей с темной историей".

Директор Дамблдор чуть не споткнулся на своем следующем шаге, но взял себя в руки и в его глазах загорелся непонятный мне огонек.. "А, понятно. К сожалению, как бы мне ни хотелось опровергнуть твои мысли, с которыми я частично согласен, мы мало что можем сделать. Замок не хочет, чтобы его меняли. Поверьте мне, мистер Умбрус, я предпринимал... попытки". Он занял свое место, а я свое. "Умеренность, чаще всего, является ключом к хорошим отношениям между факультетами".

Я взял лимонную дольку из вазы с конфетами и, начав посасывать его, задумался над его словами.

"Ученики проучившееся на своих факультетов отказываются что-то менять, и новые быстро становится такими же. Действительно, традиции чаще всего нуждаются в очень сильном вмешательстве, так как полумерами мало что можно сделать" - я спокойно взглянул на директоров, висящих на стене. Некоторые насмехались над моим словами, в то время как несколько других задумчиво кивали. "Мы все устаем и устаем от наших сражений", - сказал я со вздохом. "Похоже, я не могу насадить рыбу на крючок без помощи Гигантского Кальмара".

"О? Гигантский кальмар в озере довольно дружелюбен, хотя часто ученики лишь опасаются его", - сказал Директор с улыбкой. "Он любит хлеб. Я полагаю, вы будете..."

Я моргнул. "Так вот почему рыбы сначала не попались на крючок!" - проворчал я. "Я пробовал ловить на хлеб но он продолжал исчезать без следа! Я думал, что его едят мерфолки, а вместо этого это был гигантский кальмар! Это довольно хитрое, и ловкое головоногое, не так ли?"

Директор Дамблдор усмехнулся моей вспышке. "Действительно, это так, но это неплохо. Он застрял в нашем озере давным-давно, я думаю, столетия назад, его принес один своенравный студент, и к сожаления он очень полюбил его, а этот вид кальмара живет гораздо дольше людей".

"И растет также сверх всякой меры", - добавил я. "И все же, директор, могу я попросить вас об одолжении?" Я взглянул на картины: "Это очень личное", - прошептал я.

Директор Дамблдор моргнул на мою внезапную просьбу, но затем приблизил свое лицо к моему, "Вы можете быть уверены, мистер Умбрус", прошептал он, "Что картины нас не услышат", Он поднял палочку и слегка шевельнул ею. Если и было произнесено заклинание, я этого не заметил. "В чем дело?" - спросил он.

"Могу я попробовать войти в запретный коридор, прежде чем он перестанет быть запретным?" - спросил я. "Под присмотром, конечно. Я хочу посмотреть, что там внутри."

Директор посмотрел на меня. На его лице появилось очень задумчивое выражение. Это была, пожалуй, самая странная вещь на свете, потому что на краткий миг я был уверен, что он скажет "нет", я уже даже смирился с этим, но кажется он действительно обдумывал это, и это дало мне крошечную надежду.

На самом деле я просто хотел попробовать пройти Запретный коридор под присмотром взрослых, без риска смерти, чтобы посмотреть, буду ли я так же хорош, как канонический состав, когда они будут проходить через это.

Кто бы не хотел бы быть задушенным дьявольскими силками или быть убитым шахматной фигурой?

"Я боюсь, что Запретный Коридор запрещен не просто так, господин Умбрус", - сказал директор, и я вздохнул, слегка опустив голову.

Что ж, пытаться превзойти канонический состав и доказать превосходство волшебника первого года обучения с умом двадцатилетнего взрослого над обычными детьми это немного... тупо что ли. Лучше я улучшу свои рыбацкие навыки, а затем достану книги по беспалочковой магии и сотворю что-нибудь невероятное.

"Очень хорошо, профессор", - сказал я.

Когда я вышел из кабинета директора, внезапный прилив вдохновения наполнил меня.

Это была действительно глупая идея.

Это была совершенно безумная идея.

Так что, без сомнения, я должен был попробовать ее реализовать.

Не имеет значения, какой будет маршрут из пункта А в пункт Б...

...если можно изменять пространственно-временной континуум помощью выручай комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1631788